

М. Л. ОГАРЕВОЙ

15 марта 1849. Петербург

Марья Львовна, добрая и милая, если позволите обратиться к Вам с таким коротким приветствием, очень желал бы Вас видеть, и, ей-богу, мне кажется, что Вы дурно делаете, не заглядывая так долго к нам. А что Сократинька?¹ Я о нем вспоминаю с удовольствием и горестию, то есть последнее потому, что ни с кем так приятно не пилось и не беседовалось, как с ним. То-то было бы весело, кабы встретились да потолковали! А о Ксенечке ни слуху, ни духу!² Целую Вашу ручку.

Некрасов.

Примечания

Подлинник: РГАЛИ, ф. 359, оп. 1, № 163, л. 50 об. Приписка к письму А. Я. Панаевой к М. Л. Огаревой от 15 марта 1849 г.

Впервые: РМ, 1902, № 12, с. 173.

Датируется 15 марта 1849 г. в соответствии с датой, проставленной А. Я. Панаевой в первой части письма (л. 49).

¹ С. М. Воробьев.

² К. М. Воробьев. Ср. в написанной Панаевой части письма:

«Ксенофонт молчит; письмо твое получил, но причину не пишет о своем упорном молчании к вам. — Я думаю, что это одна леность и больше ничего» (Черняк, с. 368).